ли за нарушение авторских прав (он использовал в агитации «красных человечков»). «Вы спросите: а где же всемогущий Зюганов, который мог поднять тему до федерального уровня и «заставить» Верховный суд восстановить справедливость, вернуть меня в кампанию. Тем более что, хоть я и не был в главной тройке коммунистического списка, мой светлый образ использовался штабом на всю катушку для популяризации КПРФ в нашем регионе. Так вот, доподлинно известно, что в дело вмешался опять же вездесущий Куликов, который (по чьей просьбе — остаётся только догадываться) убедил Зюганова не вмешиваться в ситуацию», — говорит Окунев.

По данным «Нового компаньона», коммунисты тогда допустили серьёзные нарушения при проведении конференции по выдвижению. Нарушений была масса. «Не было регистрации по паспорту, не было вообще никакой регистрации, голосовавшие опускали бюллетени в простую коробку из-под бумаги, ни о каких урнах речи не было в принципе. И эти нарушения зарегистрировал в том числе Минюст», — рассказывает источник. Поэтому «расторговались» таким образом: коммунисты убирают Окунева и остаются. Хотя на самом деле край понимал, что снять список целиком, на фоне роста протестных настроений в стране, в принципе было бы большим скандалом. И в любом случае не пошли бы на такой вариант развития событий. Но обмен состоялся.

Окунева обошли и при распределении «плавающего» мандата после выборов. Он считает, что к этому снова приложил руку Олег Куликов. «На местном бюро звучала моя фамилия, как человека, который внёс большой вклад в тогдашнюю оглушительную победу. Моя фамилия даже была проголосована и «уехала» на утверждение в Москву. Но, опять же не без вмешательства второй раз избравшегося в Госдуму Куликова, она была вычеркнута», — говорит экспарламентарий. На вопрос «Нового компаньона», во сколько ему обошлась поддержка коммунистов, Окунев отвечает, что «она была очень бюджетной, а вложения эффективными».

Впрочем, один из источников считает, что Окунева вычеркнули через Кузьмицкого, именно через него шли все переговоры со стороны края. А сам Окунев до сих пор этого не знает.

Другой фигурой, повлиявшей на такой результат, был победивший в Мотовилихе по одномандатному округу Андрей Старков (впервые в истории КПРФ). Он тоже был одним из спонсоров кампании. Своим результатом он был обязан тем самым протестным настроениям и своему конкуренту, директору «Мотовилихинских заводов» Николаю Бухвалову, которого обвиняли в том, что он «развалил» завод, и в целом был очень «токсичен». Старков также был лидером списка в Мотовилихе, а поскольку коммунисты показали здесь хороший результат, в парламент попал неизвестный доселе Евгений Желобович.

Сама кампания со стороны КПРФ была довольно грязной. Корсун попал в аварию на машине УАЗ-220694 в районе Нытвы. «Буханка» была битком набита запрещёнными листовками, и полицейские «приняли» его со всем этим тиражом (он будто бы вёз его из Кирова). Порядка 70% поступивших в то время в крайизбирком заявлений касались листовок, газет и мероприятий коммунистов. В частности, «Единая Россия» уличила их в подкупе на мероприятии в Чернушке, где коммунисты дарили избирателям подарки. «Правовой нигилизм в КПРФ процветает до сих пор. У них столько ошибок юридического характера, что на каждой избирательной кампании их могли бы снимать без всяких усилий», — считает Сергей Иванов.

Говорят, что, когда Корсун очнулся в больнице, первый его вопрос товарищам был: «Меня не лишат мандата?» «Он настолько себя облёк этой властью, что для него это было смерти подобно — потерять статус секретаря крайкома и мандат. Всё остальное он отодвигал на второй план и, по сути, боролся с ветряными мельницами, запустив ситуацию в местном отделении», — полагает Сергей Иванов.

Вопрос об исключении Кузьмицкого и Макарова из партии ставили несколько раз. Сначала за поддержку кандидатуры Виктора Басаргина на должность губернатора. Затем — за поддержку Романа Панова в качестве главы правительства. Макарова исключили в 2012 году (за Панова), Кузьмицкого — в 2014-м (заявление он написал сам). Ранее Кузьмицкий оставил пост лидера фракции в заксобрании, уступив его нынешнему руководителю компартии в крае Ксении Айтаковой. На выборах 2016 года Корсун задвинул Кузьмицкого в конец списка. «Он полностью всех убрал», — говорит собеседник.

Свято место

К 2016 году «франшизу» партии якобы приобрёл противник Виктора Басаргина Дмитрий Скриванов. Будто бы в этом ему помог политтехнолог Юрий Исаев, который многие годы сотрудничал с коммунистами. Корсун, по сути, фактически «продался» Скриванову — все решения он согласовывал с бывшим кадровым военным, выходцем из Казахстана Маратом Бекмагамбетовым, который был назначен ЦК КПРФ руководителем избирательного штаба партии в Прикамье, и Ириной Филатовой. Филатова баллотировалась в депутаты Госдумы. Ходили слухи, что после выборов партию возглавит один из них. Но после провала на выборах 2016 года (коммунисты, как и другие партии, ведомые известным депутатом, переборщили с негативом) они оба утратили интерес к Пермскому краю.

После выборов в конце 2017 года Владимира Корсуна, по сути, вынудили оставить пост. Центральный комитет КПРФ накануне организовал проверку пермского регионального отделения по инициативе заместителя председателя ЦК КПРФ Юрия Афонина и выявил массу нарушений, в том числе финансового характера. Корсуну предложили уйти по собственному желанию, и он согласился.

Ирина Филатова позднее баллотировалась в губернаторы Пермского края, но, считает Николай Иванов, вряд ли смогла бы даже выйти во второй тур, если бы он состоялся. Этого результата оказалось недостаточно, чтобы показать на федеральном уровне.

Впрочем, говорят источники, действующие депутаты Илья Кузьмин и Игорь Малых — из её пула. Филатова в отличие от Корсуна всегда делала ставку на молодых и активных. И они, полагает Сергей Иванов, до сих пор ориентируются на неё, нежели на Корсуна.

С уходом Корсуна пост руководителя реготделения перешёл Ксении Айтаковой. Предполагалось, что она будет временной фигурой. Но, с учётом того что Филатова утратила интерес к краю, Айтакова осталась у руля.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Ирина Филатова, адвокат из Москвы, в 2017 году пробовала себя в качестве кандидата в губернаторы, но набрала всего 7,49% голосов

Другое дело, что все собеседники считают Ксению Айтакову откровенно слабой фигурой. А часть местных ячеек до сих пор ориентированы на Корсуна. «Лидеров в КПРФ сегодня нет в принципе, — полагает Николай Иванов. — Айтакову не слышно и не видно, она не заявляет позицию ни по одному из вопросов, в отличие от эсеров или ЛДПР. Корсун в медийной повестке присутствует больше».

Последняя история с неудавшимся покушением на товарища по партии Илью Кузьмина, по мнению Иванова, показывает, что коммунисты используют оригинальные способы попиарить себя и изобразить жертвой. «Они очень сильно дискредитировали себя этой историей», — говорит Николай Иванов.

Это репутационные потери не только для Кузьмина, но и для местного отделения партии, соглашается Сергей Иванов. Он полагает, что Игорь Малых тоже ещё преподнесёт неприятные сюрпризы своим сторонникам. «В одной фракции находятся очень разные люди, — рассуждает Иванов. — Генерал полиции в отставке Владимир Чулошников, обвинённый в заведомо ложном доносе Кузьмин, Малых с двумя судимостями за экономические преступления. Такой странный симбиоз — свидетельство того, что кадровая политика в реготделении выстроена из рук вон плохо. Совершенно разным по своим убеждениям людям приходится сосуществовать вместе. Появлялись сообщения, что Чулошников будто бы звонил краснокамским коллегам с просьбой, чтобы они на выходки Малых обращали поменьше внимания. Так, например, его сторонники в Краснокамске устроили «маски-шоу» на выборах в гордуму, привели полицию на мероприятие конкурента от «Единой России» Павла Кононова. Получается, генерал полиции помогает своим ресурсом бывшему уголовнику? И это, увы, истинное лицо КПРФ сегодня. Всё напутано».

При этом в партии сегодня — в том числе и на федеральном уровне — очевиден конфликт «отцов и детей». Многие её члены из числа молодых бизнесменов «не видели сборник сочинений Ленина даже на полке в библиотеке», рассуждает Сергей Иванов. Для них партия — это просто инструмент. И ситуация на выборах в Чайковском прекрасно иллюстрирует этот тезис: КПРФ и ЛДПР «подхватили» там осенью 2018 года несколько оппозиционно настроенных по отношению к главе района Юрию Вострикову бизнесменов. И показали отличный результат. Другое дело, что Корсун и Айтакова вряд ли могут считать их своими сторонниками.

«История партии в крае показывает, что коммунисты точно не идейными соображениями руководствуются, начиная с Милюкова. Личные интересы явно превалируют над идеологическими», — полагает Николай Иванов. И история с чайковскими «коммунистами» это явно демонстрирует: именно они в конечном счёте сыграли решающую роль в победе Вострикова. По слухам, тоже небезвозмездно.

Коммунисты сегодня явно «сдулись». Не без участия Корсуна, который не позволял появляться рядом с собой иным ярким лидерам. «Во всей стране получается так, что главным оппонентом «Единой России» является КПРФ. У нас в крае и «Единая Россия» не была полноценной партией власти до недавних пор, и коммунисты не могли считаться явной оппозицией. ЛДПР заметнее и воспринимается как более серьёзная сила. Ситуация как в Приморье, где коммунист выиграл выборы губернатора, у нас невозможна. Сильных местных лидеров в крае нет», — считает Николай Иванов.

С тем статусом, который КПРФ имеет сегодня, сложно претендовать на усиление позиций. Но ресурс у коммунистов тем не менее имеется. Если в Пермском крае появятся какие-то сильные фигуры, КПРФ сможет показать неплохой результат, рассуждает Николай Иванов.

Но даже сейчас, несмотря на ослабление позиций, партия остаётся привлекательной для некоторых игроков, считает Сергей Иванов. Как вариант — для тех, кто не найдёт для себя место в «Единой России», но потенциально готов занимать активную позицию и подходит по складу характера и по возрасту.

Все собеседники уверены, что ближе к выборам проявит себя всё та же Ирина Филатова. И это сегодня пока самая очевидная «угроза» Владимиру Корсуну. При составлении списков в Госдуму её мнение будет учитываться скорее, чем его позиция, считает Сергей Иванов. «Ядерный электорат у них есть, и 7% по краю, думаю, они получат», — полагает политконсультант.

Другое дело, что «ценник» в партии сопоставим с «Единой Россией», но потенциальный «франшизодержатель» не сможет распоряжаться списками по своему усмотрению. Это всегда «продажа» с ограничениями. А история с Окуневым показывает, что партия не держит обещаний и в любой момент может поменять позицию, невзирая на договорённости.